

Цзян Тинчжоу уже закинул рюкзак на плечо и направился к выходу, когда отец, Цзян Ишэн, поманил его рукой, приглашая в кабинет генерального директора.

Тинчжоу замер. Пожалуй, оставалось еще одно незаконченное дело. Он круто развернулся и вошел.

Перед вступлением в должность вице-президента разговор тет-а-тет — обычная формальность. К тому же после долгого спора в горле пересохло, да и разговор к Цзян Ишэну у него имелся.

Цзян Ишэн плотно притворил за ним дверь. Заметив, что сын даже не думает садиться по стойке смирно, а преспокойно наливает себе воду из кулера, он недовольно нахмурился.

— Ты едва успел занять кресло вице-президента, а уже задираешь нос. Веди себя солиднее! И вообще, почему ты молчал про документальный фильм? Знай мы обо всем заранее, Пищевая компания Цзян успела бы подготовиться. А если бы что-то пошло не так? Ты хоть понимаешь, какая это ответственность?

Тинчжоу слушал эти нотации вполоборота — в одно ухо влетало, в другое вылетало. Осушив стакан, он не стал садиться напротив отца. Вместо этого взял с полки блокнот и ручку, устроился в кресле у журнального столика и принялся что-то писать.

— Угу. Давай, продолжай, я слушаю.

Цзян Ишэн опешил. Он не считал свои слова настолько ценными, чтобы конспектировать их, но расспросы отложил на потом.

— В общем, тебе нужно наладить тесный контакт с директором Цинь по этому вопросу. Я слышал, молодой господин Лу возвращается из-за границы через пару дней. Он там знатно потрудился, так что тебе тоже стоит проявить участие...

Его пламенную речь прервал шорох бумаги.

Тинчжоу дописал то, что хотел, с сухим треском вырвал листок из блокнота и протянул отцу.

Цзян Ишэн с раздраженным «вечно ты паясничаешь» выхватил бумагу. Развернул. Сверху красовались три жирных слова: «Заявление об увольнении».

Текст ниже укладывался в одну строчку:

* «Скучно. Надоело. Ухожу».*

И подпись — размашистая, четкая, с сегодняшней датой.

Цзян Ишэн уставился на листок, не веря собственным глазам. Дар речи покинул его, мысли спутались.

— Ты... что это?..

Цзян Тинчжоу не стал дожидаться ответа и направился к двери. В конце концов, никто не устанавливал минимальный срок работы для вице-президента.

Стоило ему переступить порог, как дорогу преградила Цинь Рушуан. Она сжимала в руке телефон, и на ее лице сияла редкая, почти непривычная улыбка.

— Тинчжоу! Мы связались со съемочной группой. Режиссер прекрасно тебя помнит! Они как раз планировали приехать в Юнцин за вдохновением. Тинчжоу, это же такой шанс...

— Директор Цинь, меня это больше не касается, — вежливо, но твердо перебил ее Тинчжоу. — Режиссеры и раньше приглядывались к нашей кухне. А «Фаршированные реки и горы», завоевавшие награду, — лишь слегка измененная версия традиционного местного блюда. В ресторане «Императорский пир» полно мастеров, которые готовят его не хуже, а то и лучше меня. Без меня дело прекрасно сдвинется с мертвой точки.

Он мягко улыбнулся:

— В семье Лу полно талантов. Моя роль заключалась лишь в том, чтобы показать вам дорогу. Я верю в вашу хватку — без меня земля точно не остановится.

Цинь Рушуан растерялась.

— Тинчжоу, к чему эти разговоры?

В этот момент к им подошел Лу Цзяхэ вместе с Цзян Ю. Они успели застать финальный аккорд.

— Я только что уволился, — ровным тоном объявил Тинчжоу. — Надоело. Дела Пищевой компании Цзян меня больше не интересуют. Теперь наши дороги расходятся. Бывайте.

Тинчжоу сделал шаг к выходу, но его поймала за руку взволнованная Цзян Моли.

— Сяо Бао, да что стряслось? Что тебя опять не устраивает? Не говори глупостей! Ты же только получил должность вице-президента, как можно все бросить в один миг?

Цзян Моли всегда отчаянно пыталась быть хорошей для всех, лавируя между мужем и сыновьями, но в этой семье усидеть на двух стульях было невозможно. Она выглядела испуганной, но Тинчжоу уже все для себя решил.

— Мама, я буду навещать тебя, — он обнял ее на прощание. — Без меня в доме наконец-то станет тихо. Тебе больше не придется разрываться между мной и Цзян Ю. Так будет лучше для всех.

Цинь Рушуан опомнилась и поспешила вслед за ним.

— Тинчжоу, если у тебя есть условия — говори! Я знаю, что раньше тебя обделяли, но сейчас все изменилось. К тому же Байю скоро возвращается. Проект холодной логистики, которым он руководит, почти завершен. Неужели ты не хочешь лично поздравить его? Не руби с плеча. Поверь мне, впереди тебя ждет сытая и спокойная жизнь.

Тинчжоу обернулся, окинув взглядом ее саму и застывших позади людей со сложной гаммой чувств на лицах.

Он прекрасно знал, какая жизнь его ждет.

Он ведь уже выигрывал эту игру в прошлой жизни, а в этой, с его опытом, победа далась бы еще легче. Он видел насквозь каждого из присутствующих.

Цзян Ю — мастер лить елей в уши, но пустышка внутри. Лу Цзяхэ — набитый дурак. Цинь Рушуан — расчетливая и холодная женщина, которую интересует только выгода. Она точная копия своего мужа, председателя Лу Чжэньтина. Тонкий стратег, она не зря сейчас упомянула Лу Байю — надеялась удержать его этой картой.

Что касается самого Лу Байю... будущий наследник империи Лу сейчас молод, горяч и полон уязвимостей, на которых можно было легко сыграть.

Да что там Лу! Он знал слабости и желания любого крупного дельца в Юнцине и во всей провинции Дунцзян. Цзян Тинчжоу не просто знал это — он уже проходил этот путь и побеждал. Захоти он — и повторил бы триумф без лишней пыли.

Возможно, если бы он вел дела чуть аккуратнее, то избежал бы смерти от переутомления. Всего три-четыре года — и он снова стал бы тем самым всемогущим генеральным директором Цзяном, ворочающим миллионами.

Вот только... все это было невыносимо скучно.

За эти несколько дней после перерождения он окончательно понял: ему осточертели эти крысиные бега и чужие амбиции. Даже если игра перешла в облегченный режим, проходить ее

заново не хотелось. Он мечтал совсем о другой жизни.

Поэтому он просто развернулся.

— Извините, не интересно.

Он уходил легко и уверенно. Никто не посмел его остановить.

Силой удерживать его Цинь Рушуан не могла. На площадке повисло гробовое молчание. Из кабинета наконец показался растерянный Цзян Ишэн, и на него тут же обрушился весь гнев госпожи Цинь.

— Что ты ему наговорил?!

Цзян Ишэн захлопал глазами, растерянно оправдываясь:

— Директор Цинь, клянусь, ничего! Я и слова вставить не успел! Тинчжоу, должно быть, умом тронулся. Ну конечно! У него же жар был, вот мозги и спеклись!

— На собрании он один соображал лучше вас всех, вместе взятых! Это у тебя мозги спеклись!
— отрезала Цинь Рушуан. — Цзян Ишэн, из-под земли достань мне Цзян Тинчжоу и верни в компанию. Не решишь этот вопрос — пеняй на себя.

Больше не желая терять ни секунды, она подхватила сына и стремительно направилась к выходу. Лицо ее потемнело от злости.

Лу Цзяхэ, у которого сорвался запланированный обед с Цзян Ю, проходя мимо отчима, тоже не удержался от упрека:

— Ну и зачем ты к нему полез?

Тинчжоу никогда не был тем, кого можно безнаказанно задевать.

Цзян Ишэн остался стоять с разинутым ртом.

«Да кто к нему лез?!»

До начала собрания этот молодой барчук сам так и норовил сцепиться с Тинчжоу, как бойцовый петух. И ладно бы только сегодня — они всегда цапались. Цзян Ю и Тинчжоу хотя бы умели держать лицо на людях, а этот мажор затевал ссору при каждой встрече.

Но высказать это вслух Цзян Ишэн не посмел. Натянув дежурную улыбку, он покорно проводил гостей до дверей, без конца кланяясь и обещая:

— Все уладим, директор Цинь, директор Лу, не извольте беспокоиться! Все решим, вернем его. В компании дел непроворот, куда он денется? Обязательно вернем!

Но связаться с беглецом никто не смог — едва выйдя за порог, Тинчжоу занес в черный список абсолютно всех сотрудников Пищевой компании Цзян, сделав исключение только для матери.

Передавать дела ему не требовалось: на посту вице-президента он пробыл от силы минут пятнадцать. За последние два года он до мелочей отладил все рабочие процессы в старом ресторане, так что коллектив прекрасно справлялся и сам. Рецепты своих коронных блюд он тоже никогда не прятал за пазухой — давно обучил местных поваров, да и практикантов из филиала «Императорского пира» натаскал собственноручно. Будет ли у них получаться так же хорошо — теперь не его забота.

Свою долю обязательств он выполнил честно. Совесть его была чиста. Отныне он собирался жить только так, как хочется ему самому.

Первым делом Тинчжоу решил пристроить императорскую обеденную чашу семейства роз. Покупатель нашелся быстро — один из постоянных гостей ресторана давно заглядывался на этот раритет. Узнав, что вещь продается, он пришел в восторг и вызвался немедленно перевести деньги.

Этим покупателем был директор Ли Сюй, крупный инвестор и одна из самых заметных фигур в деловом мире Юнцина за последние годы. Человек с широчайшими связями, страстный коллекционер антиквариата, он не раз бывал у Цзянов в гостях и прекрасно знал историю этой чаши. Ему даже было известно о пари между Тинчжоу и Цзян Ю за кресло вице-президента. Собственно, Цзян Ю так отчаянно и добивался этой чаши, чтобы преподнести ее Ли Сюю и втереться к нему в доверие.

Едва услышав голос Тинчжоу в трубке, Ли Сюй понимающе рассмеялся:

— Выиграл все-таки? Получил должность и забрал игрушку? И что, так сильно прижало, раз решил сразу избавиться?

— Да, деньги нужны срочно, — не стал влиять Тинчжоу. — Директор Ли, я знаю, что чаша достойна хорошего аукциона, но у меня нет времени ждать. Предложите честную цену, и мы заключим сделку на месте.

Ему не нужны были долгосрочные связи и реверансы. Только чистый расчет.

— Ладно, ценю деловой подход! — хмыкнул Ли Сюй на том конце провода. — Забирай свою

драгоценность и приезжай, обсудим за обедом.

Они договорились встретиться около полудня в одном из ресторанов города. Тинчжоу приехал пораньше. Ли Суй, как обычно, опоздал на полчаса и вошел, не отрывая телефона от уха:

— Да пусть уже решают быстрее! Через пару дней возвращается молодой господин Лу Байюй. Он приедет в Юнцин. Сами понимаете, что это за величина! Из кожи вон вылезите, но чтобы комар носа не подточил!

Лу Байюй.

При этом имени Тинчжоу невольно прислушался. Что ж, его внезапный уход наверняка расстроит планы семейства Лу.

Положив трубку, Ли Суй подошел к столу и заметил, что Тинчжоу сосредоточенно чертит что-то в блокноте.

— Что там у тебя? — любопытствовал он, усаживаясь напротив.

Тинчжоу скользнул взглядом по ровным строчкам своего нового жизненного плана и спокойно закрыл блокнот.

— Да так, наброски.

Ждать просто так он не любил, поэтому потратил время с пользой — расписал свое будущее. Планирование всегда было его сильной стороной. Любые его схемы, от личного графика до масштабных бизнес-стратегий, неизменно воплощались в жизнь.

Полученных за чашу денег должно было с лихвой хватить на покупку соседнего с Ань Сяопином дома. Это решало вопрос с переездом и закрывало первый пункт его плана — «Заслуженный отдых». Оставалось продумать детали новой жизни.

Он изучил кучу литературы, проконсультировался с врачами и выделил три кита здоровой старости: солидные сбережения, комфортные условия и забота о здоровье. С деньгами порядок, дом на подходе. Теперь здоровье: умеренные физические нагрузки и правильное питание. Взяв за основу привычки местных долгожителей, он расписал свой день буквально по минутам.

Ложиться в десять вечера, вставать в 6 утра. Восемь часов полноценного, глубокого сна — основа основ.

После пробуждения — легкий завтрак, затем неспешная разминка. Утро отводится под чтение

книг или умиротворяющее чаепитие.

В Юнцине чайная культура была в почете. Тинчжоу часто видел, как старики собираются в чайных домиках или сидят с термосами у озера в Народном парке. Час-другой за приятной беседой — и половина дня позади. И все они выглядели на удивление бодрыми и подтянутыми.

Рецепт их долголетия казался простым: после ленивого утра вернуться домой к одиннадцати, приготовить легкий обед, вздремнуть часок, а после заняться любимым делом. Сыграть партию в шахматы или го, перекинуться в маджонг во дворе или сходить в досуговый центр для пожилых людей. Ближе к вечеру — простой ужин под вечерние новости. Помыть посуду, прибраться — и день пролетел.

Тихая, размеренная жизнь. Идеальная старость, о которой мечтают миллионы, и полная противоположность тому безумию, в котором Тинчжоу варился раньше. Он верил: если строго придерживаться этого плана, в этот раз он точно не протянет ноги раньше времени.

Все шло как по маслу, пока он не споткнулся на графе «Хобби».

Врачи в один голос твердили, что на пенсии жизненно важно иметь увлечение, чтобы избежать деменции. Но, глядя на пустую строчку, Тинчжоу вдруг осознал страшную вещь: кроме работы, у него не было никаких интересов.

Вообще никаких.

Он повидал мир, пробовал разное. Из-за специфики бизнеса ему приходилось бывать на закрытых выставках, гольф-полях, концертах классической музыки и дегустациях. Но все это проходило мимо него, оставаясь лишь частью обязательного протокола. Он мог поддержать разговор или сыграть пару партий, но душой к этому не лежал.

С самого детства все его мысли и силы забирала работа. На глупости вроде хобби просто не оставалось времени.

В итоге эта строчка в блокноте так и осталась пустой. Тинчжоу вздохнул и убрал блокнот в карман. Ладно, решит этот вопрос позже.

Официанты начали приносить заказ. Ли Суй откусил кусочек и недовольно поморщился:

— Да уж, до твоего мастерства им как пешком до луны. Не то.

Тинчжоу вежливо кивнул, погруженный в свои мысли.

К счастью, Ли Суй не любил тянуть кота за хвост. Они быстро перешли к делу и сошлись на

цене. Тинчжоу рассчитывал примерно на четыре миллиона двести тысяч — вещь действительно редкая, но продать ее нужно было срочно. Однако Ли Сюй, даже не пытаясь торговаться, с ходу предложил круглую сумму.

— Пять миллионов, — твердо произнес он.

Такая щедрость застала Тинчжоу врасплох.

— Будь на твоём месте кто-то другой, я бы поторговался, — с улыбкой пояснил Ли Сюй. — Но тебе я уступать не стану, Тинчжоу. В этом городе мало людей, которых я искренне уважаю. И ты — один из них.

<http://bllate.org/book/19956/1995104>